АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК БССР

ЕЖЕГОДНИК ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ 1962 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА И ТЕХНИКА“
Минск 1964

А. М. Анфимов

НАЛОГИ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ КРЕСТЬЯН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1901—1912 гг.)

Советские историки проделали значительную работу по исследованию аграрных отношений в России периода империализма. Между тем остался малоизученным один из важнейших вопросов экономики российской деревни—о налоговом обложении крестьян. Главное тут, по нашему мнению, не в абсолютной тяжести этого обложения: исключительная тяжесть налогового бремени для русских крестьян никогда не подвергалась сомнению. Более важная задача заключается в том, чтобы установить, как изменялись размеры налогов и платежей крестьян во времени.

Знакомясь с соответствующей литературой последних лет, приходится встречаться с соображениями о том, что в результате революции 1905—1907 гг. крестьянству удалось добиться существенного улучшения своего материального положения, при этом прежде всего указывается на важную уступку, которую вынужден был сделать царизм,— отмену выкупных платежей за землю. На этом по обыкновению ставится точка и начинается описание капиталистической перестройки деревни в период столыпинской земельной реформы. Таким образом, в этой схеме отмена выкупных платежей оказывается чуть ли не важнейшей предпосылкой буржуазной переделки сельского хозяйства в начале XX в.

Мы ни в коем случае не намерены игнорировать тот несомненный факт, что отмена выкупных платежей, несколько облегчив податное бремя, способствовала наряду с ростом хлебных цен образованию некоторых накоплений в крестьянском хозяйстве, которые могли быть использованы для интенсификации земледелия, приобретения усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин, расширения сферы применения наемного труда и т. д. Однако главное значение указанного правительственного акта состояло в том, что определенная часть крестьянства, преимущественно более зажиточная, ослабила борьбу против царизма или вовсе стала отходить от нее, что облегчало царизму борьбу с революцией.

Разгромив революционные силы народа в открытой вооруженной борьбе, царизм и помещики отпраздновали свою победу не только экзекуциями и виселицами, но и новым усилением налогового бремени трудящихся.

В связи с этим представляется крайне интересным вопрос о том, какую фискальную политику проводило правительство после революции 1905 г. и как в результате этой политики изменялся податной гнет, лежавший на крестьянах.

В экономической литературе делалось немало попыток показать тяжесть податного обложения крестьян, причем в работах по этому вопросу ясно показано вопиющее несоответствие между размерами обло-

Налоги на надельные земли мы берем прямо по данным департамента окладных сборов Министерства финансов (упомянутые «Своды сведений»). Отмена выкупных платежей сильно повлияла на размер казенных налогов. В 1901 г. крестьяне уплатили этих налогов 89970,5 тыс. руб.[1], в 1904 г. — 81614,2 тыс. руб.[2] После отмены выкупных платежей в Европейской России продолжали взыскиваться лишь недоимки по ним, платежи по которым составили в 1907 г. 648,9 тыс. руб.[3], а в 1912 г.— 870,1 тыс. руб.[4] Таким образом, крестьянство добилось существенного облегчения по государственному податному обложению. Государственные поземельные налоги с надельных земель снизились с 91 млн. руб. в 1901 г. и 82,6 млн. руб. в 1904 г. до 18,9 млн. руб. в 1907 г. и 10,9 млн. руб. в 1912 г.[5]

Однако вскоре после 1905—1906 гг. правительство и помещики взяли совершенно откровенный курс на то, чтобы свести на нет те уступки, которые они вынуждены были сделать крестьянам. Новое усиление налогового пресса пошло прежде всего по линии увеличения земского обложения. Сильно урезанное представительство крестьян в земстве не могло стать какой-либо помехой в этом деле. Земские сборы стали возрастать с поразительной быстротой. Если в 1901 г. они составляли 29,3 млн. руб., а в 1904 г.— 32,0 млн. руб., то к 1912 г. они возросли до 63,1 млн. руб., т. е. почти вдвое.

Особо следует остановиться на мирских (общественных) сборах, составлявших добрую треть всех платежей крестьян (в 1912 г. 51,1 млн. руб.). Как уже сказано, к 1904 г. по всей стране была введена государственная монополия на продажу винно-водочных изделий. Кабатчики остались без работы. Французский депутат Жюль Рош, вернувшись из России, сказал, что «кабатчикам предоставили право сделаться тенорами или посланниками, если им это нравится, им запретили всего только быть кабатчиками»[6]. Однако от этой операции пострадали не одни кабатчики. До введения монополии виноторговцы уплачивали особые взносы городам, земствам или сельским обществам, на территории которых они открывали винные лавки и вели торговлю. С введением монополии эти уплаты, естественно, отпали. Городам и земствам правительство стало выплачивать ежегодные компенсации в суммах, приближавшихся к размеру потерянных ими доходов. В западных губерниях, в Прибалтике и Бессарабии торговля вином была привилегией помещиков, им было выплачено крупное вознаграждение за утрату права пропинации. И только сельские общества не получили никакого возмещения утраченного ими дохода. Между тем, по мнению экономистов того времени, доход сельских обществ, получавшийся ими с виноторговцев, составлял 15 млн. руб.[7] А так как эти суммы шли на покрытие мирских расходов, лишение сельских обществ указанного дохода было равносильно росту мирских сборов с крестьян на 15 млн. руб., или на целую треть. Сначала в правительственных кругах поговаривали о том, что надо бы выплачивать обществам крестьян по 15 коп. с ведра водки, проданной на их территории [8], однако вскоре об этом забыли.

Значительные суммы выплачивали крестьяне в виде взносов по обязательному страхованию. А. Л. Вайнштейн вводил в расчет страховые

---

[1] «Приложение к отчету Государственного контроля за 1901 г.» Спб., 1903, стр. 235.
[2] Там же за 1904 г. Спб., 1905, стр. 249.
[3] Там же, за 1907 г. Спб., 1909, стр. 171.
[4] Там же за 1912 г. Спб., 1915, стр. 301.
[5] «Своды сведений о поступлении и взимании казенных, земских и общественных окладных сборов за 1901—1903 гг.», стр. VI; за 1904—1906 гг., стр. VI; за 1907—1909 гг., стр. VI; за 1910—1912 гг., стр. VI.
[6] М. И. Фридман. Винная монополия, т. II. Пг., 1916, стр. 227.
[7] В. Норов. Казенная винная монополия при свете статистики, ч. II. Спб., 1905, стр. 28—29; «Народное хозяйство», 1900, кн. VIII, стр. 38.
[8] М. И. Фридман. Винная монополия, т. II, стр. 229.

взносы условно. Нам представляется, что в силу принудительности страхования эти взносы следует считать налоговым обложением наряду с перечисленными выше. Рост их был также весьма значительным: с 16,7 млн. руб. в 1901 г. до 27,7 млн. руб. в 1912 г.

Что касается купчих крестьянских земель, то они наряду с частновладельческими облагались государственным поземельным налогом и земскими сборами. Об этих сборах мы имеем сведения лишь за 1910—1912 гг. Они составляли в 1910 г. 1500,3 тыс. руб., в 1911 г.— 1831,4 тыс. руб., в 1912 г.— 2302,7 [1] тыс. руб. С учетом последней цифры, прибавленной нами к данным за 1912 г., обложение частной земельной собственности крестьян будет выглядеть по годам в следующем виде (тыс. руб.):

	Всего	В том числе земские сборы
1901 г.	2776,0	2457,1
1904 г.	3511,0	3139,5
1907 г.	6127,8	5187,4
1912 г.	13837,8	10271,6

К прямому обложению следует отнести разные сборы земств. Они составлялись из сборов с жилых домов в уездах, земских судебных сборов, платежей за пользование шоссейными дорогами, мостами и переправами, а также внегородских трактирных сборов. В эту же категорию платежей А. Л. Вайнштейн относил городской промысловый сбор с крестьян. Мы не берем последнюю категорию как не относящуюся к сельскохозяйственной деятельности крестьянства. Что же касается других сборов этого вида, то по незначительности их удельного веса мы не берем на себя труд выбирать их из земских отчетов или смет, как это сделал Вайнштейн для 1912 г., и исчисляем их пропорционально изменениям размеров основных земских сборов. Простейший расчет показывает, что различные земские сборы приблизительно равнялись в 1901 г. 1977,3 тыс. руб., в 1904 г.— 2189,6 тыс. руб., в 1907 г. — 2779,1 тыс. руб. и в 1912 г.— 4421 тыс. руб.

Теперь мы должны перейти к трудной задаче — определению изменений косвенного обложения крестьянства. На первое место мы должны здесь по праву поставить обложение водки. Следует сказать, что этот вопрос настолько же сложен, насколько и важен для исчисления тяжести обложения.

Если бы мы взялись за исследование этой статьи расходов для всех интересующих нас лет с той же скрупулезностью, с какой проделал это А. Л. Вайнштейн для 1912 г., это обрекло бы читателя на крайне утомительный разбор слишком длинного ряда цифр и целого ряда соображений. Поэтому мы приняли исчисленную указанным автором сумму налога на водку в 1912 г. и пропорционально суммам валового дохода от казенной продажи питей за предыдущие годы рассчитали обложение крестьян этим косвенным налогом для 50 губерний, принимая при этом во внимание и ту долю, которую составляло сельское население этих 50 губерний ко всему населению империи (без Финляндии). Укажем, кстати, что допускаемое нами в этом случае упрощение, по неприведенным здесь расчетам, дает весьма незначительные расхождения с действительным положением дела, исключая 1901 г., когда винная монополия еще не распространилась повсеместно. Этот случай будет оговорен особо.

Так как в 1901 г. в связи с указанным обстоятельством в доходах государства от продажи с питей значительную часть составляли сборы с питейных заведений, утратившие затем значение в связи с монополизацией торговли, в целях сопоставимости данных мы в отличие от А. Л.

[1] «Свод сведений о поступлении и взимании казенных, земских и общественных окладных сборов за 1910—1912 гг.», стр. XX.

Вайнштейна доход от винной монополии и доходы с питейных заведений объединяем вместе. В 1912 г. эти доходы казны составили 256325,0 тыс. руб., или 29,34% валового дохода от монополии, плюс налоги с питей. Вводя в расчет такие же валовые доходы в предыдущие годы и учитывая изменения в доле сельского населения 50 губерний во всем населении империи, получаем следующую картину изменений в платежах крестьян на водку в пользу казны (в тыс. руб.):

1901 г. — 140210,6
1904 г. — 173304,7
1907 г. — 226348,1
1912 г. — 256325,0

В числе причин роста расходов крестьян на водку можно назвать три: повышение самого налога, рост населения и увеличение потребления. Не вдаваясь здесь в детальное изучение этих причин, заметим следующее.

По всей империи потребление спирта (в перерасчете на водку в 40%) в 1898—1900 гг. составляло 0,52 ведра на душу населения, а в 1909—1911 гг. оно выросло до 0,56 ведра. За те же отрезки времени потребление в Европейской России возросло всего лишь на 0,02 ведра (с 0,57 до 0,59 ведра). Дальнейшее развитие торговли привело к тому, что на окраинах, все более втягивавшихся в общеимперский рынок и подвергавшихся цивилизующему влиянию метрополии, потребление водки возросло с 0,27 до 0,36 ведра на душу (под окраинами здесь имеются в виду Закавказье, Средняя Азия, Казахстан, Сибирь и Дальний Восток)[1].

Итак, потребление водки в Европейской России на душу населения возросло на 0,35%. Сельское население этой части страны с 1901 по 1912 г. возросло на 21,1%. В то же время налог на водку возрос на 78,2%. Даже из глазомерного сопоставления этих цифр с абсолютной очевидностью следует, что расход сельского населения на водку возрастал не столько за счет возрастания численности населения и тем более не из-за роста потребления, а главным образом за счет роста самого косвенного налога.

Следующей крупной статьей доходов казны было таможенное обложение товаров, привозимых из-за границы. В связи с ростом зависимости России от международного рынка и безудержным усилением фискального гнета, налагаемого царским правительством на трудящихся, этот вид обложения становился все более невыносимым.

Главным предметом таможенного обложения являлся чай. В 1912 г. сельское население 50 губерний уплачивало, по расчетам А. Л. Вайнштейна, 45 614 тыс. руб. пошлины на потребляемый чай[2]. На втором месте были пошлины с орудий и средств производства (30 206 тыс. руб.), затем разные предметы потребления (22 334 тыс. руб.) и прочие товары для сельского хозяйства (5153 тыс. руб.). Беря в основу расчета общую сумму таможенных доходов казны за соответствующие годы и принимая одинаковой по годам долю сельского населения 50 губерний в платежах этих пошлин, получаем следующие суммы таможенных пошлин, перекладывавшихся на крестьян (в тыс. руб.):

1901 г. — 69575,9
1904 г. — 71151,9
1907 г. — 84759,3
1912 г. — 103307,0

[1] «Статистика производств, облагаемых акцизом. 1901 г.» Спб., 1903. Ведомости, стр. 80—81; там же, 1912 г., ч. II. Спб., 1914. Ведомости, стр. 74—77.

[2] А. Л. Вайнштейн. Обложение и платежи крестьянства в довоенной России и после революции, стр. 47.

В этом виде платежей нам труднее рассчитать, в каких соотношениях находились тут рост населения, увеличение потребления на душу и рост самого обложения. Несомненно, однако, что рост потребления средств производства (машин, орудий, удобрений и т. п.) играл значительную роль. Но увеличение обложения этих предметов ввоза имело лишь тот результат, что, увеличивая прибыли отечественного машиностроения и других видов промышленности и удорожая предметы импортной торговли, оно тормозило прогресс сельского хозяйства. Особенно тяжело сказывалось это обстоятельство на бедняцко-середняцких слоях деревни.

Особо следует остановиться на обложении чая, подавляющее количество которого привозилось из-за границы. Н. П. Коломийцов, специально исследовавший торговлю чаем и его обложение, писал, что в России «интересы фиска совершенно заслоняют интересы потребителей, для которых чай успел сделаться предметом первой необходимости» [1].

Насколько тяжелым было обложение потребителей чая в России, можно видеть из сравнения с таможенным обложением чая, ввозимого в Великобританию и Германию (в копейках с русского фунта чая) [2]:

	1862 г.	1887 г.	1897 г.	1904—1906 гг.
Россия	40	52,5	78,75	78,75
Великобритания	40	14	17,75	17,75
Германия	7,38	13	нет св.	4,74

К началу первой мировой войны фунт байхового чая средних сортов в Петербурге стоил по этикету 1 руб. 60 коп., в Англии — 50 коп., в США — 25 коп.[3]

Переходим к налоговому обложению других предметов массового потребления — сахара, табака, спичек и керосина.

Доход казны в виде акциза на сахар возрос с 71,8 млн. руб. в 1901 г. до 127,8 млн. руб. в 1912 г. При этом на долю сельского населения 50 губерний в 1912 г. приходилось 46,6 млн. руб., или 36,47%. Рассчитывая платежи пропорционально росту налогового обложения и изменения доли сельского населения, получаем, что косвенный налог на сахар, потребляемый крестьянами Европейской России, составлял (в тыс. руб.):

1901 г. — 26254,8
1904 г. — 29619,4
1907 г. — 38151,7
1912 г. — 46599,0

Статистика потребления не дает раздельных сведений о душевом потреблении сахара отдельно по городскому и сельскому населению. В целом же потребление сахара возросло в стране с 12 фунтов на душу в 1900/01 г. до 17,6 фунта в 1911/12 г.[4], или на 46,7%; сельское население Европейской России, как мы знаем, возросло на 24,2%. За то же время доходы казны от обложения сахара (имея в виду долю крестьян 50 губерний) возросли на 73,0%. Таким образом, можно считать, что платежи крестьян возросли преимущественно в связи с ростом населения и душевого потребления сахара. В пользу такого мнения свидетельствует

[1] Н. П. Коломийцов. Чай, мировая торговля чаем и вопрос о казенной чайной монополии в России. М., 1916, стр. 105.
[2] Там же, стр. 106.
[3] Там же, стр. 106.
[4] «Статистика производств, облагаемых акцизом. 1912 г.», стр. 144.

и определенная стабильность цен на сахар за указанные годы и даже некоторое снижение их к 1912 г. Но это явление, по нашему мнению, можно объяснить лишь тем, что взвинченные правительством и сахарозаводчиками цены на сахар были исключительно высоки и явно не соответствовали платежной способности населения.

Почти половину того, что давал казне сахарный доход, приносило ей обложение табака. По империи последнее дало правительству дохода в 1901 г. 45,7 млн. руб., а в 1912 г.— 77,0 млн. руб., т. е. на 68,4% больше. Рассчитывая принятым выше способом долю расходов сельского населения 50 губерний, получим следующее (в тыс. руб.):

1901 г. — 12911,9
1904 г. — 14133,4
1907 г. — 15685,4
1912 г. — 21679,0

Ввиду крайнего несовершенства статистики табачной торговли в России очень трудно определить, насколько большую роль сыграло в росте платежей повышение акциза на табак. Известно, что потребление табака непрерывно росло. Можно думать, что потребление его в городах опережало деревню. Но важно опять-таки учитывать, что развитие торговых связей вело к росту потребления табака прежде всего на окраинах. Об этом можно судить по изменениям числа заведений, производивших торговлю табаком. Так, в Европейской России (исключая Польшу) число таких заведений возросло с 285,2 тыс. в 1901 г. до 403,3 тыс. в 1912 г., т. е. на 41,4%. На других же территориях страны число таких заведений возросло в те же годы с 47,2 тыс. до 76,2 тыс., т. е. на 61,7% [1].

Следовательно, можно с некоторой уверенностью считать, что расходы сельского населения на табак возросли не столько в связи с ростом потребления, сколько вследствие роста акцизного обложения.

Все более возрастающее значение в российской деревне приобретали расходы на керосин. Нефтяной доход казны возрос с 28,7 млн. руб. в 1901 г. до 50,0 млн. руб. в 1912 г. По расчетам А. Л. Вайнштейна, сельское население 50 губерний в 1912 г. платило налога на потребляемый керосин 14280,0 тыс. руб. Пользуясь принятой методикой расчета, получаем, что указанный расход по годам составлял (в тыс. руб.):

1901 г. — 8213,9
1904 г. — 10230,1
1907 г. — 10839,8
1912 г. — 14280,0

Из многочисленной литературы хорошо известно, что нефтяные монополии в России достигали роста своих монопольных прибылей главным образом не за счет роста производства, а за счет повышения цен, не останавливаясь при этом и перед прямым сокращением объема производства. В результате такой политики цены на нефть и нефтепродукты росли в России головокружительными темпами. Так, цены на керосин в месте отгрузки — в Баку в судах — с 9 коп. за пуд в 1901 г. достигли 42 коп. за пуд в 1912 г.[2] О внутреннем потреблении мы имеем сведения лишь до 1907 г. С 1901 по 1907 г. оно возросло с 51,1 до 58,4 млн. пудов, т. е. всего лишь на 14,3%[3].

---

[1] «Статистика производств, облагаемых акцизом. 1901 г.», стр. 142, 143; там же, 1912 г., стр. 38—41.
[2] Там же, 1912 г., в. II, ч. I, текст, стр. 112.
[3] Там же, 1907 г., стр. 302.

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады и сообщения третьей секции

(Первая половина XIX в.)

Доклады и сообщения четвертой секции

(Вторая половина XIX — начало XX в.)

Приложение